

Е. Ю. Коржова

ПРОЯВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В ЖИЗНЕННОЙ «СИТУАЦИИ РЕВИЗОРА» (НА МАТЕРИАЛЕ КОМЕДИИ Н. В. ГОГОЛЯ)

Жизненная «ситуация ревизора», описанная Н. В. Гоголем, рассматривается в статье в качестве «проявителя» поверхностной, профессионально-ролевой личности-«маски» персонажей, за которой стоит выраженное стремление к самоутверждению любым способом. Рассмотрено психологическое значение главных персонажей Хлестакова и Городничего. Представлен выявленный в «ситуации ревизора» психологический портрет персонажей, ориентированных на самоутверждение и потому возвышающих себя.

Ключевые слова: *жизненная ситуация, «ситуация ревизора», личность, социальная роль, чиновничество, самоутверждение.*

В психологии жизненных ситуаций существует многолетний опыт эмпирических исследований, при этом остающихся разрозненными и разнонаправленными [1]. Сейчас актуальна проблема осмысления общих закономерностей бытия личности в ситуации. Существенный вклад в ее разрешение может внести обращение к материалу художественной литературы, спецификой которой являются целостность видения жизненного пути, глубина внимания к жизненным ситуациям и поведению. Вопрос о достоверности такого способа познания личности все чаще решается положительно [2, 3]. В частности, Е. А. Климов [4], считая, что психологическая информация порождается не только психологами, но и писателями, очень высоко оценивает наследие Н. В. Гоголя с этой точки зрения.

Жизненная ситуация выступает в самом общем плане в качестве некоего «проявителя» внутренних детерминант человеческого бытия, будучи по форме фрагментом среды как внешних объективных обстоятельств жизнедеятельности, с которыми происходит непосредственный контакт человека, а по содержанию – ситуацией личной жизни, т.е. жизненными обстоятельствами, наиболее близкими (значимыми) для человека. Это придает психологическому исследованию многомерность и позволяет уйти от привычного рассмотрения человека как замкнутого целого.

Н. В. Гоголь широко использует возможности жанра пьесы для того, чтобы раскрыть внутренний мир людей, для которых привычен поверхностный уровень бытия, без его глубокого осмысления, в подчинении стихии жизни. При этом большое внимание уделяется жизненной ситуации как проявителю личности. Это характерный для Гоголя прием, который он использовал и в других жанрах (например, сюжет «Мертвых душ» выстроен именно таким образом). Но именно в драматургии Гоголя наиболее полно проявляются такие особенности его творчества, как «общая ситуация» (максимальная широта изображения, совмещенная с его ограничением) и «миражная интрига» (термин

А. А. Григорьева: не персонаж, а сюжет управляет ходом развития событий) [5]. В. А. Воропаев [6] в данном контексте употребляет понятие «замкнутость художественного пространства». Особенно ярко эти особенности реализуются в «Ревизоре» – самом смешном произведении Гоголя. Личность при этом, как и в других пьесах Гоголя, выступает как «персона», маска, социальная роль – индивидуализированный поведенческий рисунок, не проявляющийся глубоко внутренний мир. «Ревизор», написанный в удивительно короткие сроки – менее чем за два месяца, можно считать одним из самых концептуальных, синтетических произведений Гоголя, свидетельствующих об истинной глубине его творчества [7].

«Ревизор» (особенно его вторая редакция) знаменует собой начало рефлексивного подхода в соответствии с принципом духовного толкования Священного Писания, реализующегося с начала 1840-х гг. и завершающегося «Размышлением о Божественной литургии» [8]. Персонажи – не карикатура на Россию, как казалось некоторым, а мастерски отобранное негативное и безобразное в человеке. Город, изображенный в «Ревизоре», существует в душе каждого из нас. Персонажи – это персонифицированные страсти души (и собственные авторские, и свойственные друзьям и знакомым). Гоголь выносит обвинительный приговор человеческим порокам, избобличает их смехом, чтобы читатель осознал в себе грех, покался и спасся. Интерпретации «Ревизора», несмотря на неоднократные попытки Гоголя объяснить свое детище, часто далеки от мнения автора. Так, В. В. Набоков [9] восхищался «Ревизором», но считал, что в нем нет никакого внутреннего смысла, а есть только изображение забавного недоразумения.

Между тем в пьесе присутствует особая «ситуация ревизора» – одна из глубочайших ситуаций в мировой литературе, которая по своему величию может сравниться только с «ситуацией Дон Кихота» [5]. Это ожидание и прием в городе ревизора, который оказывается мнимым. Ситуация приезда

ревизора выявляет все пороки и недостатки горожан. Сюжет «Ревизора» дал Гоголю Пушкин, которого приняли как-то в Нижнем Новгороде за ревизора. Пушкину же была известна история некоего Свинына, который выдавал себя в Бессарабии за крупного чиновника. Вообще так называемый «сюжет инкогнито» очень распространен в художественной литературе. Новизна пьесы Гоголя в том, что мнимый ревизор и не собирался никого обманывать. В ревизоры попадает случайный и не подозревающий о подмене «проезжий голодранец» [10]. В пьесе отсутствует привычная любовная интрига: она заменяется более сильной, заключенной в слове «ревизор».

В пьесе продолжается развитие идеи Гоголя о необходимости потрясения для человеческой души, для возвращения ее к благу. Прибытие псевдоревизора становится толчком к пробуждению личности: привычная нерадивость при появлении Хлестакова, которого чиновники считают ревизором, внезапно сменяется приступом страха, возникающего у преступников, которые ожидают сурового возмездия [6]. Страх выступает главным двигателем комедийного действия героев, но они не раскаиваются в своих грехах. Чиновники боятся стать козлами отпущения, но вовсе не страшатся справедливого возмездия и разоблачения. Так, Городничий пришел в бешенство от того, что позволил обмануть себя.

Изображение персонажей Гоголем имеет ряд особенностей.

1. Психологизм Гоголя, отмеченный в «Ревизоре» Ю. В. Манном, вслед за Немировичем-Данченко, относится к поворотам в сюжете, каждый из которых Гоголь выводит из сущности и положения героев: «“Ревизор” не только выявляет характеры; он ими сцементирован. От еле заметного психологического свойства любого персонажа зависит весь ход пьесы» [5, с. 100]. Действительно, ситуация ревизора проявляет внутренний мир обитателей городка, но они сами и создают ее, и взаимодействуют с ней: «...город сам сотворяет себе “ревизора” в лице Хлестакова, пользуясь его пустомыслием, в то время как “ревизор” Хлестаков сотворяет город, приводя его в состояние растерянности и мобилизационной готовности. Они взаимодействуют, “ревизор” и “город”, и не могли бы обойтись один без другого, будучи совместно творцом и творением друг друга» [11, с. 119]. В характеристике персонажей Гоголь поднимается до высокой степени обобщения. Психологические проявления социально-, сословно- и профессионально-типичного создают эффект комического в их индивидуальных проявлениях. Тем самым происходит одновременно и типизация, и индивидуализация персонажей. В самом деле, ведь мы же выделяем хитроумие судьи,

наивность почтмейстера, приниженность смотрителя учебных заведений.

2. Все действующие лица играют какую-то профессиональную роль. По замечанию В. А. Воропаева, И. А. Виноградова [10], «Ревизор» является комедией четкого служебного профиля, а значит, социальной. Все личное в человеке в этой пьесе поглощается страхом перед начальством и влечением к высшему чину. Человек здесь остается только, словами Аристотеля, «общественным животным». Поэтому его личность – персона, маска, а маски могут меняться у одного и того же человека. Это поверхностный слой личности. У примитивных личностей «Ревизора» одна маска (греховности) меняется на другую (страха) и третью (стремление выглядеть как можно лучше – на внешнем, поведенческом уровне). При вести о самозванстве ревизора во время зачитывания письма персонажи продолжают оставаться в масках: они не соглашались с нелюбимой правдой о себе. Страх ввергает их в еще большее лицемерие и нераскаянность, не задевает духовно-нравственный уровень бытия, что неудивительно: у чиновников отсутствуют критерии добра и зла.

Маскообразность персонажей как следствие их чрезмерной привязанности к своей должности и соответствующему месту в городе отметил также А. Терц: «... в своем психофизическом статусе они устойчивы, конструктивны, представляя что-то среднее между характером и пародией на занимаемый в городе пост. Им не чуждо ничто человеческое, но человеческое в них проявляется в топографическом начертании, при всей причудливости и затейливости отвечая строго на тему, где кому надлежит стоять на карте уездного мироустройства. Куда бы ни уводила их страсть и фантазия, они верны своим орбитам» [11, с. 117]. Например, судья возглавляет охоту на зайцев, Держиморда едет на пожарной трубе. Исключением является Хлестаков, подобно мотыльку, ни к чему в мире не привязанный.

3. Чинопочитание как определяющее в личности свидетельствует о высшей ценности самоутверждения и страстях честолюбия и тщеславия. Претензии героев могут быть более или менее скромными, но суть их одна и та же: утверждение абсолютной ценности своего «я», пускай и мизерного. Как отметил М. Н. Бойко [12], персонажам «Ревизора» свойственно фантазийное стихийное самоосуществление, т.е. они живут в вымышленной реальности. У Хлестакова и жителей одна и та же ведущая жизненная ценность самоутверждения, одинаковая потребность быть значимым, поэтому их поведенческий рисунок сходен. Сходные ситуации – создаваемые ими самими – повторяются в зеркальном порядке.

Такая жизненная ориентация характеризует выраженное духовно-нравственное неблагополучие. А именно персонажи осуждают друг друга и оправдывают себя. Нравственные нормы определяются чином. Мерило житейского комфорта для всех чиновников и Хлестакова – еда.

Ориентация на самоутверждение была предметом особого внимания Гоголя. Оно реализовалось, прежде всего, в «Петербургских повестях» и примыкающих к ним произведениях, а также в пьесах, особенно в «Ревизоре». Очень часто «... эта забота – “означить существование” – сокровеннейшая забота <...> гоголевских героев, до самых смешных и ничтожных» [13, с. 148]. Действительно, почти все персонажи «Ревизора» характеризуются данной ориентацией, представляя тщеславных и честолюбивых лиц.

Вместе с тем Гоголь отдавал себе отчет в том, что тот или иной занимаемый чин совсем необязательно приводит к столь ущербному развитию личности. Тема поприща, служения была для него лично значима. Своему персонажу «Записок сумасшедшего», грубо искажающему священный смысл человеческого предназначения, Гоголь с укоризной дал фамилию Поприщин. Этот персонаж олицетворяет крайний вариант преодоления страстей гордости и тщеславия – нарушение личностной идентичности, уход в безумие.

Центральным персонажем комедии Гоголь считал Хлестакова. Психологически убедительный Хлестаков – большая удача писателя. Литературный тип лгуна и хвастуна очень распространен. Но Хлестаков – особый лгун. Это простодушный фантазер. Это самозванец, но не преследующий конкретную цель; его главная психологическая характеристика – готовность к смене социальной роли. Этот персонаж наполняется ценным в обществе содержанием (высокое социальное положение, дающее власть, также материальное благосостояние, способность к творчеству). В образе Хлестакова осмеиваются не заявленные ценности, а его самозванство, миражность как способ осуществления заявленных ценностей [14]. Мы полагаем, точнее сказать, что осмеивается устремление Хлестакова к миражному самоутверждению. Это настолько сложный психологический тип, что какое-либо одно определение неизбежно будет неточным, разве что «хлестаковщина». Хлестаков предвосхищает последующие гоголевские всеобъемлющие типы «Мертвых душ».

По чистой случайности Хлестакова принимают за ревизора, которого ждут инкогнито из Петербурга, и он идет на поводу у ситуации, начиная играть соответствующую роль. То есть Хлестаков сам становится событием для чиновников провинциального города. Не в состоянии дать даже простей-

ший анализ обстановки, он подобен воде, принимающей форму любого сосуда. Его приспособляемость необыкновенна: под влиянием ситуации легко и произвольно перестраивается весь его внутренний мир [5]. Поэтому, хотя ему и принадлежит главная роль, играет он ее непреднамеренно, чистосердечно, безо всякого хитроумия, сознательно никого не обманывая (он просто не способен на это) и даже не понимая, что играет эту роль. Хлестаков призрачен [9], он как «символ лжебытия» [15, с. 90].

Хлестаков – единственное лицо в пьесе, действующее непосредственно. Он не имеет желания надувать и сам забывает, что лжет. Естественное состояние Хлестакова – постоянное изменение, движение, но без логики внутреннего развития. Гоголь неоднократно подчеркивает глупость Хлестакова, малость его внутреннего мира, зависимость от обстоятельств. И, главное, он не догадывается об истинной ситуации. Хлестаков – «нравственная и умственная середина, посредственность» [16, с. 218]. Именно в силу своей пустоты Хлестаков наполняется любым содержанием [14]. Особенно яркое его качество – ребяческое желание порисоваться, то есть легким способом утвердить бытие своей личности. Словами Д. С. Мережковского, «от этого иступленного самоутверждения личности один только шаг до самообожествления» [16, с. 228]. Страх чиновников от наделанных ими грехов становится подготовленной почвой для развертывания роли Хлестакова [17].

Нередки споры относительно того, кто является главным персонажем «Ревизора». Хлестаков очень отличается от остальных персонажей: у него своя роль – проявитель пороков всех остальных, из чего и следует доказательство его заглавной роли. Городничий же главный герой в том смысле, что все остальные как бы равняются на него лично и духовно (так же лицемерят и даже внешне столь же плотны и неуклюжи). Все персонажи стоят в одном ряду с ним, он как бы задает тон, прокладывает русло, по которому текут мелкие ручейки нерадивого отношения к своим профессиональным обязанностям и вместе с тем карьеризму. События (приезд мнимого ревизора Хлестакова; вскрытие письма, из которого ясно, что Хлестаков мнимый ревизор; приезд настоящего ревизора) задевают Городничего больше, чем других, – он испытывает большее, чем другие, напряжение, потому что несет большую, чем другие, ответственность в силу своей должности. Внезапное родство со столичным «ревизором» позволяет развернуться мечтам о самоутверждении, крах которых после обнаружения мнимости одного ревизора и прибытия другого – настоящего – переносится тяжело, но во внутреннем мире все же ничего не «сдвигает» – ему

крайне обидно, что так оплошал, и никакого раскаяния он не испытывает. После распечатывания письма, развенчивающего Хлестакова, он восклицает: «Вот когда зарезал, как зарезал! Убит, убит, совсем убит! Ничего не вижу! Вижу какие-то свиные рыла вместо лиц, а больше ничего» [18, с. 93].

В переживаниях Городничего, связанных с предполагаемым двухнедельным пребыванием ревизора в городе, видно его нерадивое отношение к должностным обязанностям: как и все чиновники, старается выглядеть получше в глазах предполагаемого ревизора, сохранить свою должность, с которой «сросся». Он укрепляет свою чиновничью «маску» и отдает распоряжения по немедленному благоустройству города для показа Хлестакову.

Главное для него – соблюсти (на время!) внешние приличия и благообразие, к чему он и призывает чиновников. Так, он цинично рекомендует навести внешний порядок в больнице и аптеке.

Анна Андреевна и Марья Антоновна, жена и дочь Городничего, «властителя» городка, исполняют сходную «законодательную» роль, но по отношению к женской части населения. Отсюда можно ожидать сходства в психологической организации личности. Эти ожидания оправдываются, только это личности более мелкого масштаба. Наше предположение подкрепляется следующей характеристикой Анны Андреевны: «Берет иногда власть над мужем потому только, что тот не находится, что отвечать ей; но власть эта распространяется только на *мелочи* и состоит в выговорах и насмешках» [18, с. 9].

В заключение представим проявляющийся в «ситуации ревизора» психологический портрет персонажей, ориентированных на самоутверждение и потому возвышающих себя:

Поверхностный, видимый, «слой» личности: внешность подчеркивает или незначительность (Хлестаков), или грубость внутреннего мира (Городничий); поведение – небрежение должностными обязанностями, пустое времяпрепровождение; поступки – разные формы самоутверждения, часто причудливые, фантазиями, хвастовством, без нравственных ограничений. Внешние обстоятельства в формировании личности: чиновничья служба, узость интересов. Роль внешних обстоятельств в проявлении внутреннего содержания: событие возникает внешне случайно, но становится личностно значимым в силу соответствующего внутреннего устройства. Более глубокое проявление внутреннего мира: механизм функционирования личности – стремление казаться лучше, чем есть на самом деле, жажда самоутверждения второстепенным, чиновничество, карьеризм; источник функционирования личности – недовольство тем, что есть, без глубинного осмысления (поверхностность); принцип функционирования личности – эгоцентризм, подмена личности чиновником-маской-ролью; привычные наклонности-страсти – тщеславие, честолюбие, отсутствие нравственных принципов, бездуховная мечтательность. Возможности духовного преображения: выраженное отсутствие духовного просветления, множественность страстей и пороков, сакрализация жизненных удовольствий.

Список литературы

1. Бурлачук Л. Ф., Коржова Е. Ю. Психология жизненных ситуаций. М., 1998.
2. Коржова Е. Ю. Путеводитель по жизненным ориентациям: Личность и ее жизненный путь в художественной литературе. СПб., 2004.
3. Коржова Е. Ю. Духовная лестница Н. В. Гоголя: Личность и творчество. СПб., 2009.
4. Климов Е. А. О психологическом знании в «Предисловии» к «Вечерам на хуторе...» Н. В. Гоголя // Вопросы психологии. 2002. № 1.
5. Манн Ю. В. Творчество Гоголя: Смысл и форма. СПб., 2007.
6. Воропаев В. А. Гоголь над страницами духовных книг. М., 2002.
7. Венгеров С. А. Писатель-гражданин. Гоголь. СПб., 1913.
8. Гончаров С. А. Религиозно-мистический контекст творчества Гоголя. СПб., 1998.
9. Набоков В. В. Николай Гоголь // Собр. соч. в 5 тт. СПб., 1997. Т. 1.
10. Воропаев В. А., Виноградов И. А. Комментарии // Гоголь Н. В. Собр. соч. в 9 тт. М., 1994.
11. Терц А. (А. Синявский). В тени Гоголя. М., 2001.
12. Бойко М. Н. Авторские миры в русской культуре первой половины XIX века. СПб., 2005.
13. Бочаров С. Г. Загадка «Носа» и тайна лица // Бочаров С. Г. О художественных мирах. М., 1985.
14. Рассовская Л. П. Изображение человека в художественных произведениях Пушкина и Гоголя: Диалоги и дискуссии. Самара, 2004.
15. Шульц С. А. Гоголь. Личность и художественный мир. М., 1994.
16. Мережковский Д. С. Гоголь и черт // Мережковский Д. С. В тихом омуте. М., 1991.
17. Виноградов И. А. Гоголь – художник и мыслитель: Христианские основы мирозерцания. М., 2000.
18. Гоголь Н. В. Ревизор // Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. в 14 тт. М., 1937-1952.

Коржова Е. Ю., доктор психологических наук, профессор.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

Наб. р. Мойки, 48, г. Санкт-Петербург, Ленинградская область, Россия, 191186.

E-mail: elenakorjova@gmail.com

Материал поступил в редакцию 06.05.2009.

E. Yu. Korjova

**THE DISPLAY OF PERSONALITY PECULIARITIES IN THE LIFE «INSPECTOR'S SITUATION»
(ON THE BASE OF N. V. GOGOL'S COMEDY)**

The life «inspector's situation» described by N. V. Gogol as a “display” of personages' superficial professional-role personality-“mask” which hides an evident inclination for self-assertion in any way is investigated. The psychological meaning of the main personages Khlestakov and governor of a town is considered. The psychological portrait of personages oriented to self-assertion and therefore raised themselves is represented.

Key words: *life situation, «inspector's situation», personality, social role, respect for rank, self-assertion.*

Herzen Russian State Pedagogical University.

River Moika Embankment, 48, Saint Petersburg, Leningrad Oblast, Russia, 191186.

E-mail: elenakorjova@gmail.com